

РОМАН С КАМНЯМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЕЙ ИНДИЙСКИХ МАХАРАДЖЕЙ ВОСХИЩАЛАСЬ ТАТЬЯНА МАРКИНА

— Jaeger-LeCoultre,
эмалевые Reverso
с изображением
Кришны, 1949

— Махараджа
Патияла (слева)
со слугой, 1928

Махараджа — одно только это слово сразу вызывает в воображении волшебные дворцы, полные слуг и возлюбленных, украшенных драгоценностями слонов и сокровищницы, ломящиеся от алмазов и изумрудов. Индийские князья издревле владели баснословными ценностями; завоевание Индии Великими Моголами в XVI–XVII веках не разрушило ее богатств в отличие от завоевания Индии британцами в XVIII веке. Ислам Великих Моголов не был фанатичным, они не преследовали индуизм и насаждали в Индии изысканную, рафинированную персидскую культуру. Кроме того, они любили выставлять свое богатство напоказ, и с этого момента сокровища Индии стали для Европы великим соблазном.

Индийский и европейский вкус к драгоценным камням и ювелирным техникам встретились в XVI веке, когда португальские купцы, обосновавшиеся в Гоа, впервые увидели огромные, покрытые гравированными узорами изумруды, а местные владыки близко познакомились с европейским оружием. Расцвет взаимных влияний случился в XVII веке. Именно тогда европейские мастера начали гранить драгоценные камни для махараджей, потому что индийская традиция предпочитала лишь подчеркнуть есте-

ственные свойства камня. Покрыв, например, огромный изумруд тонкой резьбой со всех сторон, мастера стремились не столько скрыть дефекты камня, сколько подчеркнуть его природные качества. И с того же момента европейские художники (и их местные последователи) начали писать парадные портреты махараджей, украшенных жемчужными нитями, серьгами и плюмажами, с ожерельями, браслетами, кольцами и кинжалами, усыпанными рубинами, изумрудами и алмазами.

С начала XVII века при могольском дворе появляются европейские ювелиры и золотых дел мастера. Шах-Джа-хан, по некоторым сведениям, пригласил некоего Остена Бордоского изготовить из драгоценных камней двух павлинов для своего трона и заказал в Италии пять панно из самоцветов для балкона своего дворца в Дели. Европейские ювелиры научили индийских технике многоцветных эмалей — и сами научились многому, например, способу сплошной ленточной или рельсовой заделки камней, утопленных по всей золотой поверхности, покрытой тонким гравированным узором из выющихся листьев и побегов.

Махараджи из рода Великих Моголов сильно подрастеряли свой блеск в колониальную эпоху. Тем не менее еще в начале XX века они поражали парижских, лондонских и нью-йоркских ювелиров, появляясь в их мастер-